

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 17 а) предварительной повестки дня*

**Вопросы макроэкономической политики:
международная торговля и развитие**

Международная торговля и развитие, 2023 год

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Государства-члены начинают принимать более решительные политические меры в плане глобального перехода к устойчивой энергетике, что должно позволить странам выполнить свои обязательства по Парижскому соглашению и достичь других целей по защите окружающей среды. Это уже начинает отражаться в структуре торговли и в усилиях по созданию политического пространства в рамках многосторонней торговой системы. Усиливающаяся взаимосвязь режимов глобальной торговли и политики в области климата не сопровождается эффективной координацией действий принимающих решения лиц в области климата и торговли как внутри стран, так и на международном уровне.

В настоящем докладе рассматривается вопрос о том, как можно улучшить синергию между торговлей и экологической политикой в целях более эффективного решения проблемы тройного экологического кризиса — изменения климата, утраты биоразнообразия и загрязнения окружающей среды, с тем чтобы развивающиеся страны могли выполнить свои обязательства по Парижскому соглашению и чтобы многосторонняя торговая система была приведена в соответствие с этими целями. Торговля может сыграть важнейшую роль в глобальном энергетическом переходе посредством предоставления новых рыночных возможностей для развивающихся стран, расширения их участия, которое в настоящее время ограничивается поставкой сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью, за счет участия в имеющихся более высокую добавленную стоимость сегментах «зеленых» цепочек создания стоимости, а также посредством создания новых возможностей для бизнеса. Для достижения более прочной синергии между торговлей и окружающей средой необходима политика, согласованная на национальном уровне, между странами и в рамках многосторонней системы, включая правила

* A/78/150.

многосторонней торговли и многосторонние и международные конвенции, касающиеся экологической устойчивости.

Настоящий доклад подготовлен секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в соответствии с резолюцией [77/151](#) Генеральной Ассамблеи.

I. Введение: торговля как часть решения проблемы тройного планетарного кризиса

1. Товары и услуги, которыми страны торгуют на международном уровне, отражают экономическую ситуацию сегодняшнего дня. В последние годы сектор торговли товарами, связанными с охраной окружающей среды и обычно называемыми «экологическими товарами», демонстрирует заметный рост, что отражает растущую озабоченность и осведомленность предпринимательских кругов, потребителей и правительств в отношении тройного планетарного кризиса — изменения климата, утраты биологического разнообразия и загрязнения окружающей среды¹.

2. Таким образом, международная торговля является составным элементом решения проблемы тройного планетарного кризиса. Необходимо до конца понимать, как:

а) торговля облегчает доступ к ресурсам, необходимым для устойчивого развития за счет энергетического перехода, и предоставляет новые рыночные возможности в области экологических товаров и услуг;

б) усиливающиеся экологические проблемы взаимодействуют с международной торговой системой;

в) можно усилить синергию между торговой и экологической политикой, с тем чтобы развивающиеся страны могли эффективнее бороться с тройным планетарным кризисом, достигая при этом важных целей социально-экономического развития.

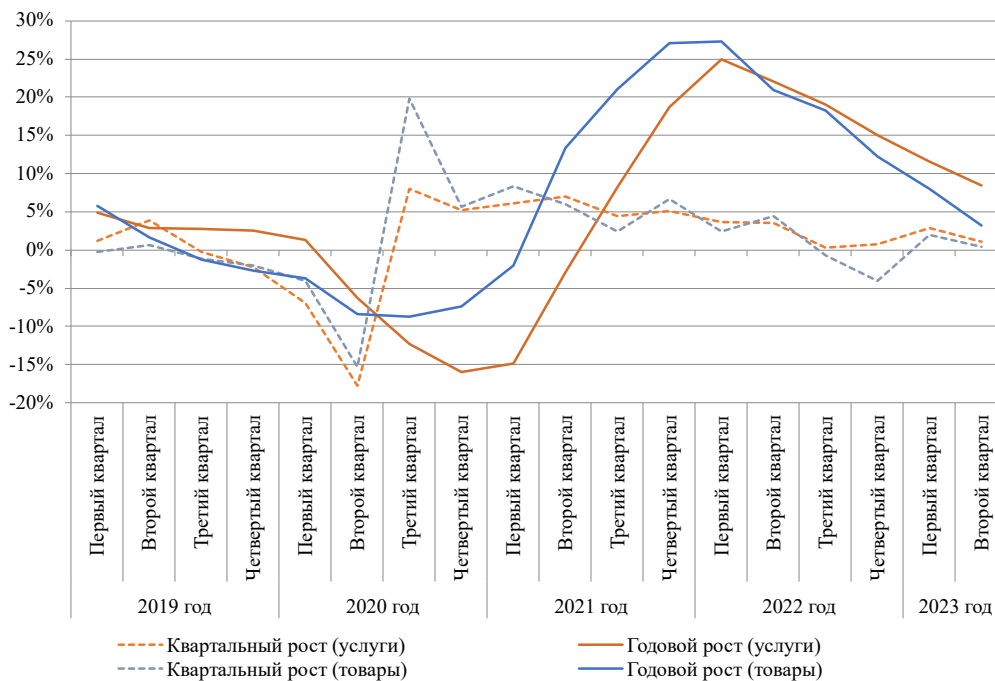
II. Тенденции в торговле, отражающие потребности в декарбонизации

3. Международная торговля в значительной степени восстановилась после сбоя в поставках и перевозках, вызванных пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). В течение первых трех кварталов 2022 года продолжалось активное восстановление торговли, несмотря на геополитическую напряженность. В 2022 году объем мировой торговли в стоимостном выражении достиг рекордной отметки в 32 трлн долл. США, что примерно на 4 трлн долл. США превышает показатель предыдущего года². Во второй половине 2022 года рост торговли замедлился из-за ухудшения экономической ситуации и инфляционного давления (см. рисунок I). Больше всего от замедления темпов роста пострадали развивающиеся страны. Объемы импорта и экспорта развивающихся стран в четвертом квартале 2022 года снизились на 6 процентов против трехпроцентного снижения для развитых стран.

¹ Secretariat of the United Nations Framework Convention on Climate Change, “What is the triple planetary crisis?”, 13 April 2022.

² United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), “Global trade update”, June 2023.

Рисунок I
Тенденции в мировой торговле

Источник: United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), “Global trade update”, June 2023; и текущий прогноз из базы данных UNCTADstat. Данные за 2023 год являются оценочными.

A. Рекордная торговля экологическими товарами

4. В условиях неопределенности в отношении инфляции, обеспокоенностей по поводу обменного курса и рискованного сочетания высоких процентных ставок и большого государственного долга возврат к высоким темпам роста торговли в 2023 году не гарантирован. Однако ожидается, что некоторые сектора, в том числе сектор экологических товаров, преодолели эти трудности и продолжают демонстрировать высокие темпы роста.

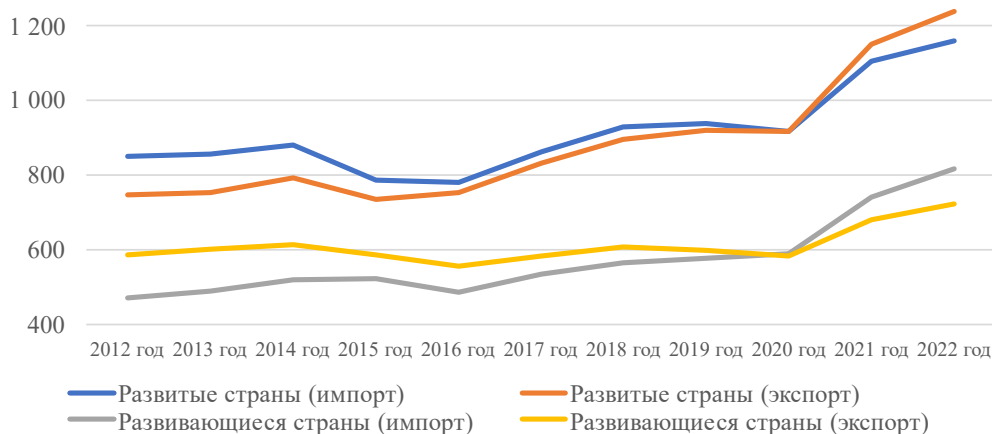
5. Ввиду отсутствия согласованных на международном уровне определения или номенклатуры экологических товаров анализ, содержащийся в настоящем докладе, основан на перечне, объединяющем экологические товары согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество»³. В этот сводный перечень вошли промышленные товары, которые являются более энергоэффективными, являются менее ресурсозатратными и меньше загрязняют окружающую среду, чем их традиционные аналоги, например панели солнечных батарей, ветряные турбины, электромобили и системы фильтрации. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) использует более широкое определение экологически предпочтительных товаров, определяя их как товары, наносящие значительно меньший экологический ущерб на той или иной стадии своего жизненного цикла по сравнению с альтернативными товарами, используемыми в тех же целях. Примерами таких

³ OECD, “Environmental goods: a comparison of the APEC and OECD lists”, OECD Trade and Environment Working Paper No. 2005-04 (2005).

продуктов могут служить натуральные волокна, органическая сельскохозяйственная продукция, товары, поддающиеся рециркуляции или биологической деградации, и лесные товары, произведенные устойчивым способом⁴. Приведенные ниже статистические данные основаны на этом сводном перечне, при том понимании, что он не является единственным перечнем, определяющим номенклатуру и определение экологических товаров.

6. По мере усиления глобальной озабоченности тройным планетарным кризисом все больше стран, как развитых, так и развивающихся, стремятся преобразовать свое производство в целях уменьшения углеродного следа. В результате рынок экологических товаров быстро расширяется (см. рисунок II). В 2022 году объем международной торговли экологическими товарами достиг беспрецедентного уровня — почти 2 трлн долл. США (или 6 процентов мировой торговли), превысив соответствующий показатель за предыдущий год более чем на 100 млрд долл. США. Примечательно, что торговля экологическими товарами продолжала расширяться, несмотря на замедление темпов роста мировой торговли во второй половине 2022 года (см. рисунок III).

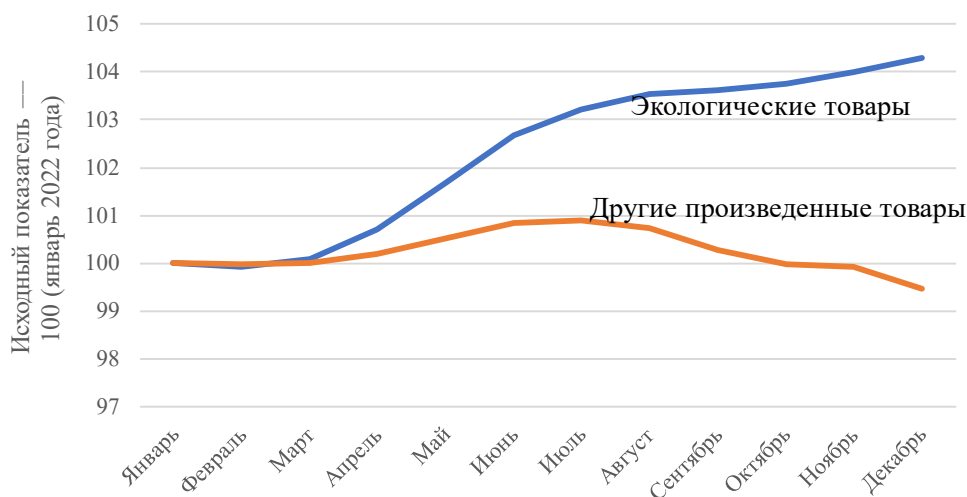
Рисунок II
Торговля экологическими товарами, 2012–2022 годы
 (В млрд долл. США)

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе базы данных «Комтрейд ООН». Данные за 2022 год являются предварительными.

⁴ См. [TD/B/COM.1/70](#) и UNCTAD, *Trade and Environment Review 2023: Building a Sustainable and Resilient Ocean Economy Beyond 2023* (Geneva, 2023).

Рисунок III
**Торговля экологическими товарами в сравнении с другими
 произведенными товарами, 2022 год**

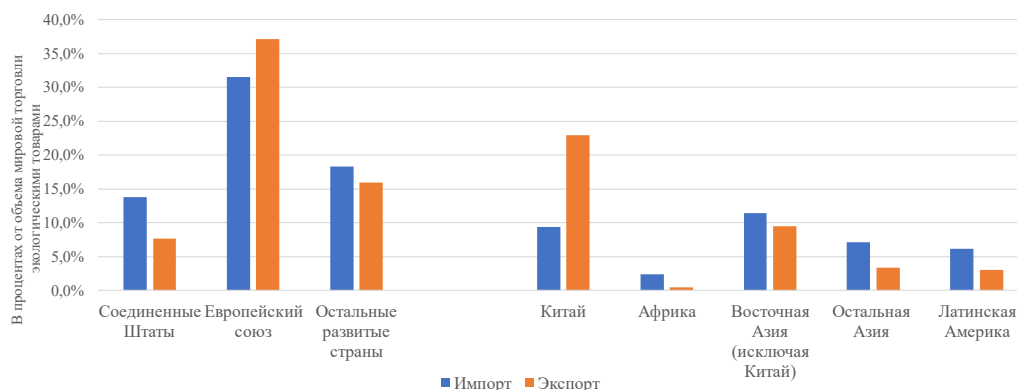

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе базы данных «Комтрейд ООН».

7. Хотя сегодня развивающиеся страны торгуют экологическими товарами в большем объеме, чем когда-либо прежде, этот рынок по-прежнему характеризуется высокой степенью концентрации. В 2022 году на пять ведущих экспортеров «зеленых» товаров приходилось более половины мирового экспорта экологических товаров (см. рисунок IV). Европейский союз является ведущим экспортером с долей рынка 37 процентов, за ним следуют Китай (23 процента), Соединенные Штаты Америки (8 процентов) и Япония (6 процентов). Среди развивающихся стран, экспортирующих экологические товары в сколько-нибудь существенном объеме, — Мексика, Индия и Турция. Ведущими импортерами являются Европейский союз (32 процента), Соединенные Штаты (14 процентов), Китай (9 процентов) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (3 процента).

8. Значительная часть торговли экологическими товарами осуществляется по линии Север — Север, то есть между развитыми странами. Объем торговли экологическими товарами по линии Юг — Юг в 2022 году составил 350 млрд долл. США, что составляет менее половины от соответствующего объема торговли по линии Север — Север (800 млрд долл. США) (см. таблицу ниже).

Рисунок IV
Импорт и экспорт экологических товаров, 2022 год

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе базы данных «Комтрейд ООН».

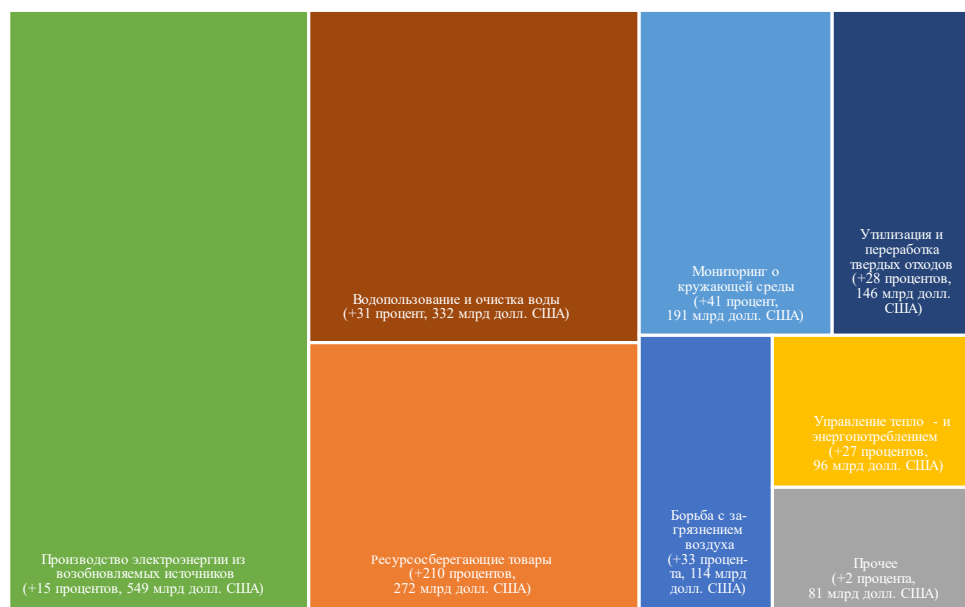
Торговля экологическими товарами в разбивке по отдельным экономикам и группам стран (доля в мировой торговле экологическими товарами, 2021 год)

Импортёр	Экспортёр		
	Развитые страны (Север)	Развивающиеся страны (Юг, исключая Китай)	Китай
Развитые страны (Север)	28	13	18
Развивающиеся страны (Юг, исключая Китай)	15	6	11
Китай	7	3	—

9. В 2021 году наиболее торгуемыми экологическими товарами были товары из группы товаров для производства энергии из возобновляемых источников; общий объем торговли ими составил почти 549 млрд долл. США (см. рисунок V). Далее следуют товары для водопользования и очистки воды (332 млрд долл. США) и ресурсосберегающие товары (272 млрд долл. США). В последние годы наиболее значительный рост наблюдается в сегменте экологически чистых или ресурсосберегающих товаров, объем торговли которыми с 2012 года увеличился более чем в три раза⁵. Среди товарных групп в 2021 году исключительно высокие результаты показали несколько экологических товаров, в том числе электрические и гибридные транспортные средства (рост на 25 процентов по сравнению с предыдущим годом) и ветряные турбины (рост на 10 процентов по сравнению с предыдущим годом).

⁵ К экологически чистым или ресурсосберегающим товарам относятся перекись водорода, часто используемая для очистки сточных вод, а также экологически чистые или ресурсосберегающие краски и лаки. См. OECD, "Environmental goods: a comparison of the APEC and OECD lists".

Рисунок V
Экологические товары в разбивке по товарным группам, 2021 год
(процентный рост по группам с 2012 года и их общая стоимость в 2021 году)

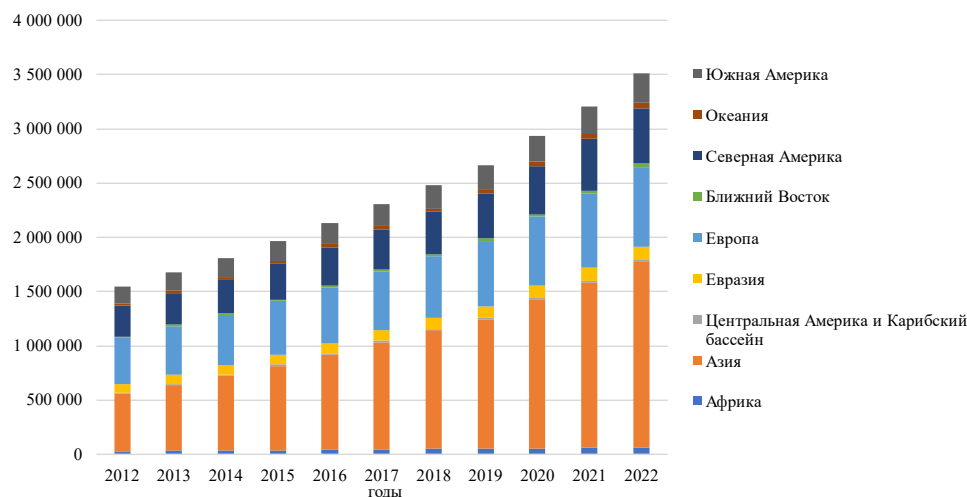
Источник: расчеты ЮНКТАД на основе базы данных «Комтрейд ООН». Площадь прямоугольников отражает долю торговой стоимости групп в общем объеме рынка в 2021 году (1,8 трлн долл. США).

10. За последнее десятилетие импорт развивающимися странами товаров для производства электроэнергии из возобновляемых источников значительно увеличился. Об этом красноречиво свидетельствует резкое увеличение доли развивающихся стран в общем объеме установленных мощностей по производству электроэнергии из возобновляемых источников (см. рисунок VI). В частности, доля развивающихся стран в общемировом объеме установленных мощностей по производству солнечной энергии выросла с 3,5 процента в 2010 году до более чем 50 процентов в 2022 году⁶. Факторами такого роста являются Китай и другие развивающиеся страны, такие как Вьетнам, Индия, Бразилия и Таиланд. Хотя доля Африки в общемировом объеме мощностей по производству электроэнергии из возобновляемых источников меньше, чем у других развивающихся регионов, она обладает самым большим в мире потенциалом для производства энергии из возобновляемых источников: по оценкам, к 2030 году мощность такого энергопроизводства достигнет 310 гигаватт⁷.

⁶ База данных Международного агентства по возобновляемой энергии.

⁷ Africa Renewable Energy Initiative, “SDG7 Energy Compact of the African Renewable Energy Initiative: a next decade action agenda to advance SDG7 on sustainable energy for all, in line with the goals of the Paris Agreement on Climate Change”. URL: www.un.org/sites/un2.un.org/files/arei_energy_compact_-_approved.pdf.

Рисунок VI
Мощности по производству электроэнергии из возобновляемых источников по регионам (в мегаваттах)

Источник: база данных Международного агентства по возобновляемой энергии.

11. Тарифные барьеры, затрагивающие экологические товары, как правило, не слишком высоки. В 2021 году средний тариф на ряд экологических товаров составлял около 1 процента в развитых странах и 4 процента в развивающихся странах⁸. Тем не менее на некоторые экологические товары в каждой группе товаров были установлены высокие тарифные ставки, или тарифные пики. Например, более чем на 10 процентов товаров в категории управления тепло- и энергопотреблением установлены тарифные ставки, превышающие 15 процентов (см. рисунок VII). Нетарифные меры, затрагивающие экологические товары, могут представлять собой более серьезное препятствие для доступа на рынок экспорта экологических товаров из развивающихся стран (см. разд. III.B).

⁸ UNCTAD, *Key Statistics and Trends in Trade Policy 2022: Green Goods Trade and Trade Policies* (2023).

Рисунок VII
Тарифы на товары из «зеленого» сектора, 2021 год (в процентах)

Источник: UNCTAD, *Key Statistics and Trends in Trade Policy 2022: Green Goods Trade and Trade Policies* (2023).

12. Рынок экологических товаров может стать менее конкурентным. В ближайшие годы сохранится глобальная тенденция к энергетическому переходу, а значит, и спрос на экологические товары. Вопрос в том, как развивающиеся страны могут как можно скорее воспользоваться новыми торговыми возможностями. Нереально ожидать, что развивающиеся страны будут обладать таким же потенциалом производства и инноваций в области экологических товаров, как и нынешние лидеры в этой сфере. Инновации в области технологий по адаптации к изменению климата имеют высокую степень концентрации. На долю перечисленных выше ведущих экспортеров экологических товаров, таких как Германия, Китай, Соединенные Штаты и Япония, приходится более 60 процентов инновационных мероприятий в области технологий по адаптации к изменению климата во всем мире⁹. Кроме того, ведущие экспортеры экологических товаров выбирают политику так называемой «зеленой индустриализации», предусматривающую различные виды субсидий для местных производителей экологических товаров и других товаров, произведенных с использованием экологически благоприятных технологий. Это может привести к созданию новых рыночных барьеров для иностранных компаний и сделать условия для развивающихся стран еще более неравными (см. разд. III).

В. Гонка за важнейшими полезными ископаемыми в рамках основанной на правилах, открытой и недискриминационной торговой системы

13. Упрощение торговли экологическими товарами и развитие экологически чистых технологий в условиях перехода к низкоуглеродной экономике привели к существенным изменениям в структуре международной торговли и цен. Резко вырос спрос на сырьевые товары, необходимые для перехода к производству

⁹ Antoine Dechezlepretre and others, *Invention and Global Diffusion of Technologies for Climate Change Adaptation: A Patent Analysis* (International Bank for Reconstruction and Development and World Bank, 2020).

энергии из возобновляемых источников, такие как никель, литий, графит, марганец и кобальт. Например, в период с 2020 по 2022 год растущий спрос на электромобили способствовал значительному увеличению спроса на литиевые соединения, что привело к увеличению торгуемых объемов и быстрому росту цен.

14. Вероятно, такой спрос будет только усиливаться, и потребуется намного увеличить предложение связанных с переходом сырьевых товаров. К 2050 году необходимо будет около 3 миллиардов тонн полезных ископаемых и металлов, что потребовало бы дополнительно 50 литиевых, 60 никелевых и 17 кобальтовых рудников¹⁰.

15. Без немедленных и адекватных стратегических мер могут возникнуть дефицит по линии предложения и высокая волатильность цен, что затруднит для экспортеров прогнозирование и планирование долгосрочных инвестиционных стратегий и прогнозов по доходам. Однако текущие потребности в критически важных полезных ископаемых необходимо рассматривать в контексте изменения химического состава аккумуляторов. Состав аккумуляторов меняется и будет продолжать меняться в результате развития технологий. Цель состоит в том, чтобы снизить использование более редких минералов, таких как кобальт, в пользу более распространенных, таких как никель и фосфат¹¹. Ожидается, что это позволит уменьшить неопределенность, связанную с возможными перебоями в поставках важнейших видов сырья по мере масштабного внедрения энергетики на основе возобновляемых источников.

16. Предполагаемые инвестиции в добычу и переработку крайне недостаточны для удовлетворения ожидаемого спроса. Прогнозируется, что дефицит по линии предложения приведет к росту цен на полезные ископаемые. Например, в случае с добычей меди и лития разрыв между необходимыми инвестициями в эти полезные ископаемые для удовлетворения спроса на них по сценарию достижения чистого нулевого уровня выбросов и ожидаемыми инвестициями в период с 2022 по 2030 год составляет, по оценкам, от 180 до 230 млрд долл. США. Текущие прогнозы показывают в ближайшие годы увеличение спроса на используемые в аккумуляторах литиевые соединения и никель и ограниченное их предложение¹².

17. Растет понимание того, что горнодобывающий сектор при правильном управлении может играть позитивную роль в обеспечении устойчивого развития и структурных экономических преобразований. Переход к устойчивой энергетике приведет к глобальным инвестициям в добычу полезных ископаемых, оцениваемым в 1,7 трлн долл. США¹³. Многие страны, зависимые от добычи сырья, имеют критически важные для энергетического перехода месторождения полезных ископаемых, а некоторые из них являются ключевыми производителями в высококонцентрированной цепочке поставок (например, Многонациональное Государство Боливия в отношении лития, Демократическая Республика Конго в отношении кобальта, Монголия в отношении редкоземельных элементов, Мозамбик в отношении графита, Казахстан в отношении бокситов). У этих стран есть 20–30 лет для того, чтобы воспользоваться этими инвестиционными

¹⁰ См. <https://unece.org/info/Sustainable-Energy/pub/356790>.

¹¹ См. https://unctad.org/system/files/official-document/ditccom2019d5_en.pdf.

¹² International Energy Agency, *World Energy Investment 2023* (2023). URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/8834d3af-af60-4df0-9643-72e2684f7221/WorldEnergyInvestment2023.pdf>.

¹³ Ibid.

потоками и обеспечить долгосрочный экономический рост, создать новые «зеленые» рабочие места и обеспечить устойчивое местное развитие¹⁴.

18. Добывающие отрасли нуждаются в поддержке, чтобы обеспечить необходимое внимание к вопросам управления, социальной справедливости, воздействия на окружающую среду и вовлеченности. По мере того как богатые ресурсами страны будут сталкиваться с необходимостью быстрого наращивания добычи, могут также усугубиться экологические проблемы. Кроме того, доходы, получаемые от добычи полезных ископаемых, часто приводят к ухудшению условий для обеспечения диверсификации экономики. Что касается социального равенства и вовлеченности, то добывающие отрасли являются «наиболее распространенным источником проблем, встающих на пути полного осуществления прав [коренных народов]», в связи с потерей земель, разрушением культурных и духовных объектов и деградацией окружающей среды (A/HRC/18/35, п. 57).

19. На фоне этой напряженной ситуации некоторые развитые страны заключили двусторонние соглашения, предусматривающие снижение торговых барьеров в отношении критически важных полезных ископаемых¹⁵. Открытие рынков для критически важного сырья будет иметь определяющее значение для глобального перехода к возобновляемой энергетике. Крайне важно, чтобы развивающиеся страны не остались за бортом этих рыночных возможностей и могли участвовать в создании потенциала технологий возобновляемой энергетике, а не только поставлять определенную часть сырья для этого перехода.

III. Синергия между окружающей средой и торговой системой

20. В связи с активизацией политических действий, связанных с чрезвычайной климатической ситуацией, вопросы глобальной торговой системы и экологии становятся все более взаимосвязанными. Однако из-за того, что координация политики не поспевает за формированием структуры климатической политики, в вопросах доступа к рынку возникает напряженность.

A. Как международная торговая система учитывает в настоящее время заботу об окружающей среде

21. Взаимосвязь между торговлей, окружающей средой и сохранением природных ресурсов учитывается с момента принятия в 1947 году Генерального соглашения по тарифам и торговле, что подтверждается положением об общих исключениях, содержащимся в статье XX¹⁶. С созданием Всемирной торговой организации (ВТО) значение заботы об окружающей среде в связанной с многосторонней торговлей нормотворческой деятельности стало более очевидным. В преамбуле Соглашения 1994 года об учреждении Всемирной торговой организации говорится, что «отношения [сторон Соглашения] в области торговли и

¹⁴ OECD, *Raw Materials Critical for the Green Transition: Production, International Trade and Export Restrictions*, OECD Trade Policy Paper No. 269 (OECD Publishing, Paris, 2023).

¹⁵ Например, Соединенные Штаты и Япония. См. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2023/march/fact-sheet-agreement-between-government-united-states-america-and-government-japan-strengthening>.

¹⁶ Статья XX предусматривает юридическое основание для исключений из правил Всемирной торговой организации (ВТО) в случае принятия мер, «необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений» и «относящихся к консервации истощаемых природных ресурсов».

экономическая политика» должны обеспечивать «оптимальное использование мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремление к охране и сохранению окружающей среды».

22. В 1995 году был создан Комитет ВТО по торговле и окружающей среде для решения вопросов взаимосвязи этих двух областей политики. В 2001 году последовал Дохинский раунд торговых переговоров, или Дохинская повестка дня в области развития, которому предшествовала рабочая программа по вопросам торговли и окружающей среды, включая взаимосвязь между правилами ВТО и многосторонними природоохранными соглашениями. Из более чем 250 действующих в настоящее время многосторонних природоохранных соглашений 15 включают связанные с торговлей положения, которые касаются вопросов охраны окружающей среды и могут пересекаться с торговыми нормами Генерального соглашения по тарифам и торговле и ВТО¹⁷. Известным примером является Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, целью которой является регулирование импорта и экспорта образцов животных и растений, указанных в Конвенции, для того чтобы международная торговля не угрожала их выживанию. Среди других примеров — Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, направленный на контроль за торговлей озоноразрушающими веществами, и Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, направленная на ограничение производства конкретных химических веществ и торговли ими. До сих пор связанные с торговлей положения многосторонних природоохранных соглашений не оспаривались в рамках механизма урегулирования споров ВТО.

23. Учет экологических соображений, по-видимому, вышел на новый уровень с принятием на состоявшейся в 2022 году двенадцатой сессии Конференции министров ВТО Соглашения о субсидировании рыбного промысла. Это соответствующее цели 14 в области устойчивого развития первое многостороннее торговое соглашение, посвященное исключительно обеспечению устойчивости океанов путем запрета некоторых форм пагубной практики субсидирования рыболовства, которые являются одним из основных факторов повсеместного истощения мировых рыбных запасов¹⁸.

24. Со временем возникли определенные противоречия между нормами Генерального соглашения по тарифам и торговле и ВТО и национальными природоохранными мерами, направленными на защиту природных ресурсов и окружающей среды. Взаимосвязь международной торговли и сохранения природных ресурсов рассматривалась в рамках нескольких дел по урегулированию споров, например в жалобе Мексики против Соединенных Штатов на меры в отношении импорта, маркетинга и продажи тунца и продуктов из тунца¹⁹ и в жалобе Индии, Малайзии, Пакистана и Шри-Ланки против Соединенных Штатов на запрет импорта некоторых видов креветок и продуктов из них²⁰.

¹⁷ WTO, “Matrix on trade-related measures pursuant to selected multilateral environmental agreements”, note by the secretariat.

¹⁸ UNCTAD, *Trade and Environment Review 2023*.

¹⁹ Закон Соединенных Штатов о защите морских млекопитающих от 1972 года запрещает импорт продуктов из тунца, выловленного с использованием технологий коммерческого рыболовства, которые приводят к гибели или серьезным повреждениям морских млекопитающих (например, дельфинов) сверх стандартов Соединенных Штатов. См. ВТО, дело по урегулированию спора № DS381.

²⁰ Согласно разделу 609 Публичного закона № 101–162, Соединенные Штаты запрещают импорт диких креветок из стран, не подтвердивших, что их суда для промысла креветок оборудованы так называемыми устройствами для высвобождения черепах, т. е. устройствами с люком, позволяющими морским черепахам выбраться из креветочных

25. Ключевой вопрос в этих делах заключался в том, может ли ограничение доступа на рынок некоторых импортных товаров быть оправданным по экологическим соображениям в соответствии с принципами Генерального соглашения по тарифам и торговле и ВТО, включая принцип национального режима²¹.

26. Ни в одном из этих дел меры по ограничению импорта, принятые в связи с заботой об окружающей среде, не были признаны нарушающими правила ВТО. Однако эти дела породили вопросы о том, могут ли — и если да, то когда и в какой степени — методы обработки и производства, не влияющие на конечные характеристики товара, быть основанием для дискриминации в отношении аналогичных в остальном товаров в рамках многосторонней торговой системы.

Переговоры по экологическим товарам в рамках Всемирной торговой организации

27. В соответствии с Дохинской повесткой дня по вопросам развития членам ВТО было поручено начать переговоры в целях уменьшения или устранения тарифов и нетарифных барьеров для экологических товаров и услуг²². Однако им не удалось договориться о перечне товаров и услуг, подлежащих либерализации рынка.

28. Еще одним форумом для переговоров по либерализации торговли экологическими товарами, которые начались в 2014 году, но не в многостороннем формате, является многостороннее соглашение об экологических товарах. Эти переговоры, в которых принимали участие 18 сторон, включая Европейский союз, были направлены на снижение тарифов на товары, предназначенные для защиты окружающей среды и поддержки перехода к возобновляемой энергетике. Однако в 2016 году переговоры застопорились из-за отсутствия консенсуса в отношении перечня экологических товаров, на которые должно распространяться действие соглашения.

29. В ноябре 2020 года 50 членов ВТО приступили к структурированным обсуждениям вопросов торговли и экологической устойчивости в целях продвижения ведущихся между членами ВТО обсуждений на стыке торговли и окружающей среды и дополнения работы Комитета ВТО по торговле и окружающей среде^{23,24}. В рамках этих обсуждений, спонсорами которых в настоящее время являются 74 члена ВТО, действуют четыре неофициальные рабочие группы по следующим вопросам: а) меры в области климата; б) субсидии; в) экологические товары и услуги; и d) экономика замкнутого цикла.

траловых сетей. См. WTO, United States — Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products, Appellate Body report and panel report pursuant to article 21.5 of the Dispute Settlement Understanding, action by the Dispute Settlement Body, document WT/DS58/23.

²¹ Принцип национального режима — это принцип предоставления товарам или услугам из других стран такого же режима, как и режим, действующий в отношении своих национальных товаров или услуг. Статья III Генерального соглашения по тарифам и торговле требует, чтобы после прохождения таможенного контроля импортным товарам предоставлялся режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставлен аналогичным товарам отечественного происхождения (ВТО, «Национальный режим», Глоссарий ВТО).

²² ВТО, Декларация министров, принятая на четвертой сессии Конференции министров, проходившей в Дохе 9–14 ноября 2001 года.

²³ WTO, “Trade and environmental sustainability”.

²⁴ WTO, Communication on trade and environmental sustainability, document WT/CTE/W/249.

Переговоры по экологическим товарам в рамках двусторонних и региональных торговых соглашений

30. В то время как на многосторонних торговых переговорах прогресс достигается медленно, в региональных торговых соглашениях решение экологических проблем набирает обороты. Большинство региональных торговых соглашений, подписанных после 2000 года, содержат положения, касающиеся экологической устойчивости. Из 270 региональных торговых соглашений, действовавших в 2016 году, 93 процента содержали хотя бы одно положение, прямо касающееся окружающей среды²⁵. В некоторых региональных торговых соглашениях стороны либо подтверждают свою готовность выполнять обязательства, установленные конкретными многосторонними природоохранными соглашениями, либо от них требуется соблюдение конкретных многосторонних природоохранных соглашений, для того чтобы они могли получать выгоды от регионального торгового соглашения²⁶.

31. Хотя многие региональные торговые соглашения не содержат норм, касающихся исполнения национальных экологических законов и подзаконных актов, наблюдается тенденция к включению в них имеющих обязательную силу обязательств. Доля региональных торговых соглашений, содержащих такие нормы, выросла с 2 процентов в 2000 году до 15 процентов в 2021 году (см. рисунок VIII)²⁷.

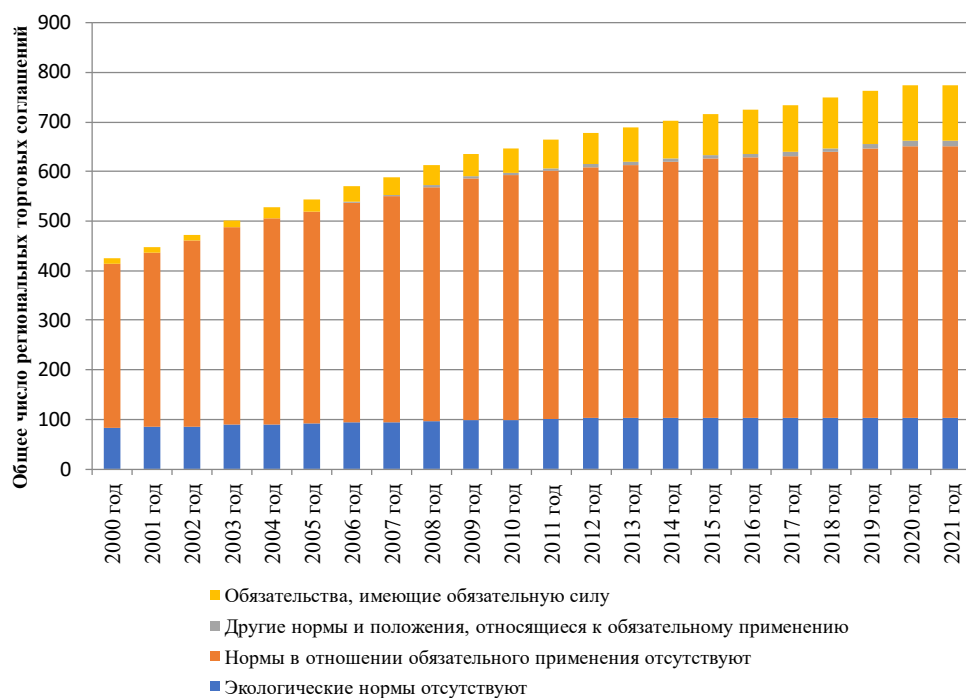
32. Экологические нормы особенно часто присутствуют в региональных торговых соглашениях между развитыми и развивающимися странами (Север — Юг), тогда как в соглашениях между развивающимися странами (Юг — Юг) и между развитыми странами (Север — Север) они менее выражены (см. рисунок IX). Некоторые региональные торговые соглашения, например Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Сингапуром, устанавливают конкретные обязательства в области торговли и устойчивого развития, связанные с субсидированием ископаемого топлива, тем самым побуждая стороны учитывать необходимость сокращения выбросов парниковых газов и ограничения торговых диспропорций при разработке систем государственной поддержки ископаемого топлива.

²⁵ WTO, “Typology of environment-related provisions in regional trade agreements”, WTO Working Paper ERSD-2016-13.

²⁶ Соблюдение многосторонних природоохранных соглашений может быть также предусмотрено в некоторых программах торговых преференций, таких как механизмы Общей системы преференций. Согласно программе Общей системы преференций Европейского союза, более чем по двум третям тарифных позиций предоставляется беспошлинный льготный тарифный режим, если страна, отвечающая соответствующим требованиям, обязуется выполнять 27 международных конвенций, касающихся таких вопросов, как трудовые права и права человека, охрана окружающей среды и климата и благое управление. Этот механизм, получивший название «Общая система преференций плюс», в настоящее время действует в отношении семи развивающихся стран, а именно: Боливии (Многонациональное Государство), Кабо-Верде, Кыргызстана, Монголии, Пакистана, Филиппин и Шри-Ланки.

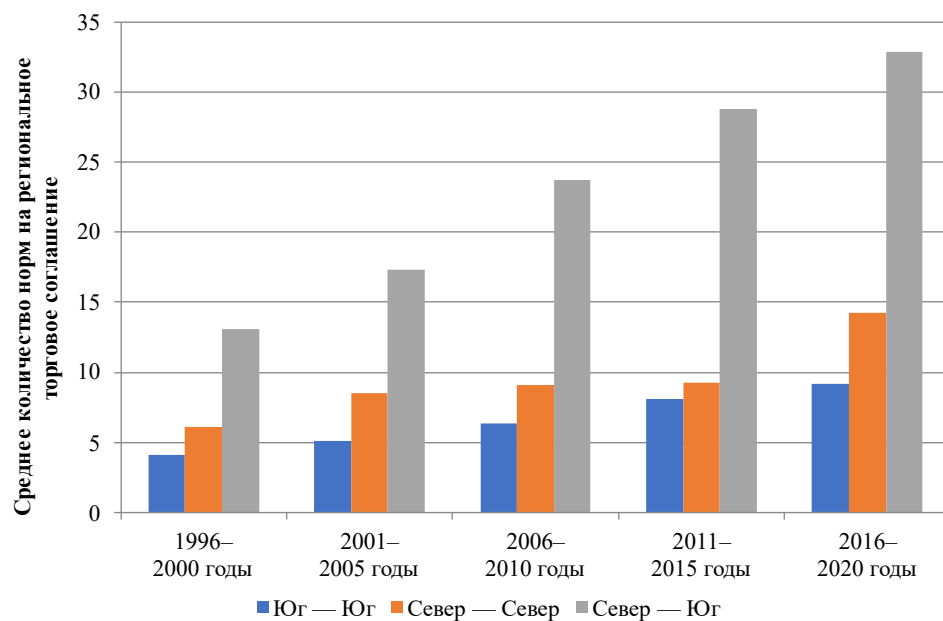
²⁷ UNCTAD, *Key Statistics and Trends in Trade Policy 2022*.

Рисунок VIII
Положения об обязательном применении национального экологического законодательства в региональных торговых соглашениях

Источник: ЮНКТАД, *Key Statistics and Trends in Trade Policy 2022*.

Рисунок IX
Экологические нормы в региональных торговых соглашениях по направлениям торговли

Источник: ЮНКТАД, *Key Statistics and Trends in Trade Policy 2022*.

В. Потенциальные противоречия между заботой об окружающей среде и торговой системой в предстоящие годы

33. Государственные меры в поддержку декарбонизации прямо и косвенно влияют на торговую среду. В течение многих лет правительства принимают в связи с изменением климата значительное число нетарифных мер в целях сокращения выбросов парниковых газов при производстве торгуемых товаров, введения требований в отношении энергоэффективности, содействия устойчивому лесопользованию, обеспечения хорошего качества оборудования, связанного с производством энергии из возобновляемых источников, и ограничения использования пластмасс²⁸. Наиболее распространенными из них представляются технические регламенты, лицензирование и запрет импорта и экспорта в целях защиты окружающей среды и системы маркировки²⁹. По оценкам, торговые издержки, связанные с нетарифными мерами, составляют около 1,5 процента от стоимости импорта «зеленых» товаров.

34. Хотя эти меры регулирования стимулируют принятие более жестких экологических стандартов, существует риск переноса предпринимателями углеродоемких видов производства из стран с более жесткими экологическими нормами в страны с менее строгим регулированием. Для предотвращения такой утечки углерода могут использоваться меры торговой политики³⁰. Например, механизм трансграничного углеродного регулирования Европейского союза устанавливает цену на углекислый газ, выделяемый при производстве импортируемых углеродоемких товаров, чтобы стимулировать более экологически чистое промышленное производство за пределами Союза. Этот механизм применяется к импорту товаров, производство которых считается углеродоемким и подверженным значительному риску утечки углерода, таких как цемент, железо, сталь, алюминий, удобрения, электроэнергия и водород.

35. До того, как Европейский союз выпустил свою Директиву о механизме трансграничного углеродного регулирования, ЮНКТАД провела оценку, согласно которой при введении налога на выбросы углерода в размере 44 долл. США за тонну утечка углерода сокращается более чем вдвое — с 13,3 до 5,2 процента, что говорит о потенциальной эффективности данного механизма как инструмента уменьшения такой утечки³¹. ЮНКТАД также подсчитала, что при введении налога на выбросы углерода в размере 44 долл. США за тонну доходы развивающихся стран сократятся на 5,9 млрд долл. США, а развитых — увеличатся на 2,5 млрд долл. США. Воздействие такой меры на международную торговлю будет зависеть прежде всего от структуры торговли, углеродоемкости производственных процессов и углеродной политики каждого торгового партнера. Согласно недавним оценкам, если действие механизма трансграничного углеродного регулирования будет распространено на все товары, охватываемые Системой торговли выбросами Европейского союза, то это может обернуться дополнительными расходами для экспорта развивающихся стран на сумму до 16 млрд долл. США³².

²⁸ UNCTAD, *Making Trade Work for Climate Change Mitigation: The Case of Technical Regulations* (2022).

²⁹ Ibid.

³⁰ Утечка углерода связана с наличием более жесткой политики в отношении выбросов в той или иной стране, что приводит к увеличению выбросов в странах с менее жестким регулированием в результате переноса туда загрязняющих производств.

³¹ UNCTAD, “A European Union carbon border adjustment mechanism: implications for developing countries”, April 2021.

³² Sam Lowe, “The EU’s carbon border adjustment mechanism: how to make it work for developing countries”, Centre for European Reform.

Возможные конфликты между мерами поддержки энергетического перехода и международной торговой системой

36. В дополнение к существующим нетарифным мерам в поддержку декарбонизации национальные правительства, особенно в странах с развитой экономикой, все чаще прибегают к пакетам политических мер по «зеленой индустриализации», используя государственные ассигнования и налоговые льготы для поддержания экономического роста в рамках ограничений, связанных с декарбонизацией и энергетическим переходом³³. В большинстве таких пакетов политических мер особое внимание уделяется энергетическому переходу. Льготные тарифы — это мера поддержки производителей электроэнергии из возобновляемых источников, включая предприятия и домовладельцев, путем предоставления им гарантии покупки электроэнергии из возобновляемых источников, часто по премиальной цене. Уже в 2016 году льготные тарифы применялись в 83 странах, половина из которых — развивающиеся, в том числе в Китае и Малайзии^{34,35}.

37. В некоторых пакетах рациональных политических мер льготные тарифы сочетаются с требованиями в отношении местного компонента, например с требованием к производителям электроэнергии из возобновляемых источников использовать продукцию отечественного производства или отечественные услуги³⁶. Если льготные тарифы применяются сами по себе, то это не создает особых противоречий с принципом ВТО о недопустимости дискриминации импортных товаров и услуг³⁷. Но когда льготный тариф обусловлен требованиями в отношении местного компонента, он может превратиться в субсидию, по отношению к которой могут быть приняты меры в соответствии с Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам или Соглашением по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

38. За последние 10 лет на рассмотрение ВТО было вынесено девять дел, касающихся мер поддержки возобновляемой энергетики. В отношении товаров возобновляемой энергетики³⁸, пользующихся государственными субсидиями стран-импортеров³⁹, также вводились односторонние компенсационные (и антидемпинговые) пошлины. Применительно ко всем делам, кроме одного, действовали требования в отношении местного компонента, которые использовались в целях развития местной отрасли по производству целевых товаров⁴⁰.

³³ Например, Промышленный план Европейского союза «Зеленая сделка» (2020 год); в Соединенных Штатах Закон об инфраструктуре, Закон о создании полезных стимулов для производства полупроводников и Закон о снижении инфляции; и план «Сделано в Китае-2025».

³⁴ См. www.iea.org/policies/5545-feed-in-tariff-support-for-solar-pv.

³⁵ См. www.seda.gov.my/reportal/fit/.

³⁶ OECD, “Local content requirements impact the global economy”.

³⁷ См., например, WTO, Canada — Measures relating to the Feed-In Tariff Programme, dispute settlement case No. DS426; Canada — Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector, dispute settlement case No. DS412; и India — Certain Measures relating to Solar Cells and Solar Modules, dispute settlement case No. DS456.

³⁸ См., например, WTO, United States — Countervailing Duty Measures on Certain Products from China, dispute settlement case No. DS437.

³⁹ Henok Asmelash, “The first ten years of WTO jurisprudence on renewable energy support measures: has the dust settled yet?”, *World Trade Review*, vol. 21, No. 4 (October 2022).

⁴⁰ Например, в рамках спора “Canada — Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector” Канада ввела программу льготных тарифов на возобновляемую энергетику с преференциями для национальных товаров в целях поддержки национальной отрасли возобновляемой энергетики. Подобным же образом в рамках спора “India — Certain Measures relating to Solar Cells and Solar Module” Индия ввела требования в

39. В то же время усилились ограничения в отношении экспорта стратегического сырья, необходимого для энергетического перехода. Такие ограничения, включая экспортные налоги или квоты, могут привести к снижению внутренних цен, но они также побуждают страны, являющиеся производителями критически важного сырья, вводить аналогичные ограничения⁴¹. С 2009 по 2020 год количество мер, затрагивающих критически важное сырье, выросло более чем в пять раз: с 2518 до 13 102⁴².

40. Сегодня перед правительствами стоит вопрос о том, как сбалансировать правила многосторонней торговли с императивами, связанными с изменением климата. С одной стороны, нормы Генерального соглашения по тарифам и торговле и ВТО могут мешать правительствам, желающим поддержать отечественных производителей и поставщиков, например энергии из возобновляемых источников за счет использования таких мер, как требования в отношении местного компонента.

41. С другой стороны, эти нормы могут регулировать торговую практику, например экспортные ограничения, которые могут препятствовать доступу к товарам и услугам, необходимым для перехода к возобновляемой энергетике. Члены ВТО стремятся обеспечить достаточное политическое пространство для принятия мер в области климата в таких областях, как субсидии, связанные с торговлей инвестиционные меры, связанные с торговлей права интеллектуальной собственности и передача технологий⁴³.

42. Например, в пункте 2 статьи 66 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности содержится призыв к развитым странам «стимулировать предприятия и учреждения, расположенные на их территориях, для поощрения и содействия передаче технологии наименее развитым странам-членам в целях обеспечения условий для создания прочной и жизнеспособной технической базы». Это ощутимая помощь для наименее развитых стран, испытывающих серьезную нехватку инвестиций в научные исследования и разработки для обеспечения более устойчивой промышленной деятельности. С 2000 года страны с низким уровнем дохода тратят на исследования и разработки всего 0,2 процента своего валового внутреннего продукта против 2,2–2,4 процента для стран с высоким уровнем дохода (см. рисунок X). В денежном выражении расходы на исследования и разработки в странах с высоким уровнем дохода в 2020 году (около 1,4 трлн долл. США) примерно в 1000 раз превышали аналогичный показатель стран с низким уровнем дохода. Однако отследить выполнение положений пункта 2 статьи 66 Соглашения и соответствующую эффективность действий непросто.

43. Устойчивая индустриализация и справедливая и равноправная торговая система не должны быть взаимоисключающими понятиями. Достижение согласия между устойчивой окружающей средой и устойчивой торговлей особенно важно для развивающихся стран. Для нахождения оптимального баланса может потребоваться нестандартное мышление. ЮНКТАД могла бы стать платформой для

отношении местного компонента для разработчиков технологий солнечной энергетики, продающих электроэнергию правительству.

⁴¹ OECD, *Raw Materials Critical for the Green Transition: Production, International Trade and Export Restrictions*.

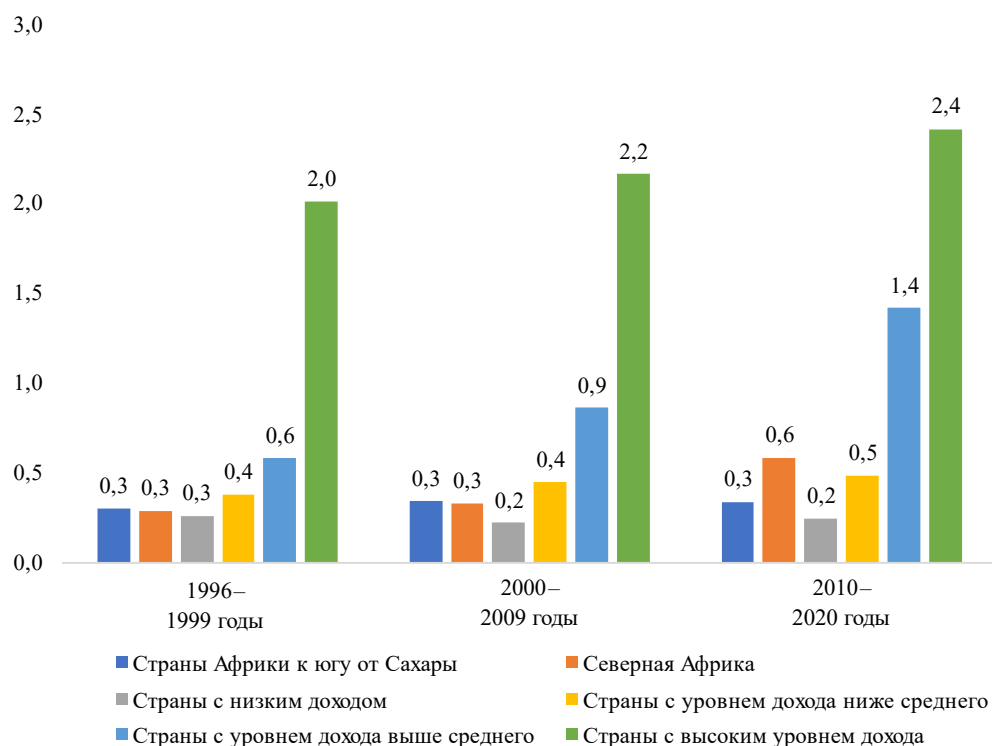
⁴² Странами с наибольшим числом экспортных ограничений являются Китай, Индия, Российская Федерация, Аргентина и Демократическая Республика Конго (OECD, *Raw Materials Critical for the Green Transition: Production, International Trade and Export Restrictions*).

⁴³ WTO, Policy space for industrial development: a case for rebalancing trade rules to promote industrialization and to address emerging challenges such as climate change, concentration of production and digital industrialization, document WT/GC/W/868.

обсуждения вопроса о перепрофилировании глобальных субсидий на ископаемое топливо с целью преодоления инвестиционного дефицита, с которым сталкиваются развивающиеся страны при решении задач по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. По оценкам, дефицит инвестиций составляет от 100 млрд долл. США⁴⁴ до 780 млрд долл. США в год, что очень немного по сравнению с объемом глобальных субсидий на потребление ископаемого топлива, которые в 2022 году составили более 1 трлн долл. США⁴⁵. –

Рисунок X

Доля расходов на научные исследования и разработки в валовом внутреннем продукте, 1996–2020 годы (в процентах)

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе базы данных Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

IV. Усилия по повышению комплементарности между торговой политикой и заботой об окружающей среде

44. Согласно пункту 2 статьи 4 Парижского соглашения, каждая Сторона должна подготовить, сообщить и сохранить последовательные определяемые на национальном уровне вклады в сокращение национальных выбросов углекислого газа и смягчение последствий изменения климата. По состоянию на сентябрь 2022 года 193 стороны Соглашения представили 166 определяемых на

⁴⁴ Standing Committee on Finance of the United Nations Framework Convention on Climate Change, *Report on Progress towards Achieving the Goal of Mobilizing Jointly USD 100 Billion Per Year to Address the Needs of Developing Countries in the Context of Meaningful Mitigation Actions and Transparency on Implementation* (Bonn, 2022).

⁴⁵ См. www.iea.org/reports/fossil-fuels-consumption-subsidies-2022.

национальном уровне вкладов, которые охватывают 94,9 процента глобальных выбросов парниковых газов⁴⁶.

45. В сочетании с продуманной экологической политикой, низкими торговыми барьерами и нормально функционирующими институтами международная торговля может быть локомотивом прогресса в области адаптации к последствиям изменения климата и их смягчения⁴⁷. Необходимо усилить координацию между странами и в рамках международных и многосторонних соглашений, для того чтобы торговая система стала столь необходимым рычагом для усиления мер по борьбе с изменением климата и решению связанных с ним проблем биоразнообразия и загрязнения окружающей среды.

46. Включение международной торговли в систему определяемых на национальном уровне вкладов в качестве средства реализации наряду с финансами, технологиями и наращиванием потенциала поддержало бы национальные усилия по формированию торговой системы соответствующим образом.

Торговая политика в поддержку осуществления определяемых на национальном уровне вкладов

47. В определяемых на национальном уровне вкладах развивающихся стран торговые меры представлены в основном в стандартах, относящихся к импорту транспортных средств и оборудования, причем ограничительные меры используются для ограничения импорта оборудования или транспортных средств, не соответствующих конкретным стандартам по критерию загрязнения окружающей среды. Другие меры включают стандарты эффективности, стандарты маркировки и правила торговли древесиной. Важнейшим условием успеха является согласование торговой политики и торговых соглашений с процессами осуществления определяемых на национальном уровне вкладов.

48. Интеграция развивающихся стран в формирующиеся устойчивые цепочки создания стоимости — это вопрос первостепенной важности, особенно для стран, зависящих от экспорта ископаемого топлива и других сырьевых товаров. Любые меры торговой политики, принимаемые развитыми странами в поддержку их устойчивой индустриализации, могут сочетаться с действиями, способствующими смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним развивающихся стран, такими как передача технологий и меры по устранению дефицита средств для финансирования борьбы с изменением климата.

Гармонизация взаимоотношений между торговлей и окружающей средой

49. Существует очевидная необходимость в наращивании мощностей по производству энергии из возобновляемых источников, в существенной передаче технологий с нулевым и низким уровнем выбросов и в расширении объема экологических и инфраструктурных услуг в целях декарбонизации глобальных и региональных цепочек создания стоимости. Осуществлению определяемых на национальном уровне вкладов и достижению целей в области климата должны способствовать многосторонние, региональные и двусторонние торговые соглашения. Это требует оценки существующих многосторонних торговых норм с точки зрения осуществления определяемых на национальном уровне вкладов и других многосторонних природоохранных соглашений, а также реформ, направленных на приведение многосторонней торговой архитектуры в соответствие с императивом защиты людей и планеты.

⁴⁶ FCCC/PA/CMA/2022/4, FCCC/PA/CMA/2022/4/Corr.1 и FCCC/PA/CMA/2022/4/Corr.2.

⁴⁷ WTO, “Trade and climate change: overview of trade policies adopted to address climate change”, information brief No. 1, 2021.

50. В рамках многосторонней торговой системы уже существует определенное пространство для политического маневра без необходимости оспаривать правила ВТО, включая корректировки тарифных ставок в пределах ставок, установленных ВТО; требования к эффективности инвестиций, связанные с передачей технологий, повышением квалификации и использованием местной рабочей силы; преференции при государственных закупках для «зеленого» отечественного производства; и эффективное использование конкуренции и потребительской политики. Однако в некоторых случаях, например связанных с требованиями в отношении местного компонента, от членов ВТО может потребоваться проводить различие между теми действиями в области климата, которые не должны подпадать под действие существующих многосторонних торговых норм, и теми, которые должны.

51. Некоторые общественные организации предложили ввести в ВТО «климатическую мирную оговорку», которая представляет собой «ограниченное по времени, самообеспечиваемое обязательство правительств воздерживаться от использования в рамках международных торговых соглашений механизмов урегулирования споров для оспаривания мер других стран, принимаемых в целях смягчения последствий изменения климата и/или перехода на «чистую» энергию»⁴⁸. Такой механизм мог бы способствовать осуществлению определяемых на национальном уровне вкладов. Однако всеохватная климатическая мирная оговорка в итоге дает преимущества странам с высоким уровнем дохода, обладающим фискальными возможностями для поддержки декарбонизации своих промышленных отраслей. В настоящее время государственный долг развивающихся стран составляет 68,3 процента от их валового внутреннего продукта. Внутренние бюджетные ассигнования на энергетический переход конкурируют с другими приоритетами, такими как ассигнования на здравоохранение, образование и восстановление после стихийных бедствий. Направление субсидий на цели энергетического перехода предполагает финансовые усилия, которые многие страны не могут предпринять без дополнительных инвестиций, учитывая нынешние реалии высоких процентных ставок и высокой инфляции⁴⁹. Развивающимся странам, особенно странам с низким уровнем дохода, потребовались бы конкретные меры, включая передачу технологий, для создания климатоустойчивой инфраструктуры и расширения возможностей по интеграции в низкоуглеродные цепочки создания стоимости. Например, ЮНКТАД пришла к выводу, что рост спроса на конкретные инвестиции и источники поставок для перехода к низкоуглеродной экономике и «зеленой» мобильности, вероятно, создаст экономические и деловые возможности во многих развивающихся странах с низким уровнем дохода, которые являются странами с низким уровнем выбросов углерода⁵⁰. Огромное значение будут иметь политика и меры, способствующие декарбонизации промышленности и экологизации цепочек поставок в развивающихся странах.

52. Система Организации Объединенных Наций обладает уникальными возможностями для оказания странам поддержки в определении ключевых параметров, которые помогут национальным правительствам выполнить свои амбициозные экологические и социальные обязательства. ЮНКТАД, являясь координатором Организации Объединенных Наций в деле комплексного рассмотрения вопросов развития и взаимосвязанных проблем в области торговли, финансов, инвестиций, технологий и устойчивого развития, представляет собой форум

⁴⁸ Trade Justice Education Fund and Sierra Club, “The case for and a design of a climate peace clause”, discussion paper, 2022.

⁴⁹ UNCTAD, “A World of Debt” dashboard.

⁵⁰ UNCTAD, *Economic Development in Africa Report 2023: The Potential of Africa to Capture Technology-Intensive Global Supply Chains* (Geneva, 2023).

для обмена между руководителями, принимающими решения, идеями и опытом по обеспечению синергии между торговлей и окружающей средой в интересах устойчивого развития.

V. Выводы и рекомендации

53. Режимы глобальной торговой политики и политики в области климата становятся все более взаимосвязанными. Однако эта усиливающаяся взаимосвязь не сопровождается эффективной координацией политики между принимающими решения лицами в области климата и торговли как внутри стран, так и в отношениях между ними.

54. Для усиления синергии между торговлей и окружающей средой необходимо согласование действий на трех уровнях: на национальном уровне — между торговой стратегией страны и ее определяемым на национальном уровне вкладом; между странами — в деле уменьшения или устранения трений между необходимыми действиями в области климата и нормами многосторонней торговли; и в рамках многосторонней системы, например в контексте правил многосторонней торговли и многосторонних и международных конвенций, касающихся экологической устойчивости, для создания глобальной экономической среды, позволяющей проводить устойчивые структурные преобразования в развивающихся странах.

55. Для достижения последовательной синергии между торговлей и окружающей средой государства-члены, возможно, пожелают рассмотреть следующие рекомендации:

а) повышать устойчивость экономики и снижать сырьевую зависимость за счет низкоуглеродной индустриализации, расширять существующие и создавать новые производственные мощности, совершенствовать физическую и социальную инфраструктуру;

б) мобилизовать средства на адаптацию к климатическим изменениям и средства из других источников финансирования развития для смягчения фискальных последствий перехода от высокоуглеродного производства⁵¹;

в) согласовывать национальные цели с целями Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Парижского соглашения для содействия структурным преобразованиям;

г) отдавать приоритет инвестициям в устойчивые структурные преобразования, таким как инвестиции в инфраструктуру, национальную политику в области предпринимательства, приобретение и внедрение технологий, связанных с энергетическим переходом, научные исследования и разработки и повышение квалификации работников;

д) использовать сотрудничество Юг — Юг и региональную интеграцию в качестве локомотива «зеленой» индустриализации. В целом сотрудничество Юг — Юг вне региональной сферы также может дать толчок переходу к низкоуглеродной экономике в наименее развитых странах, особенно за счет финансирования, технического сотрудничества и наращивания потенциала⁵²;

⁵¹ UNCTAD, *The Least Developed Countries Report 2022: The Low-Carbon Transition and its Daunting Implications for Structural Transformation* (Geneva, 2022).

⁵² Ibid.

f) укреплять торговое сотрудничество Юг — Юг посредством региональных торговых соглашений, таких как Соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, или межрегиональных торговых соглашений, таких как глобальная система торговых преференций между развивающимися странами⁵³;

g) устранять барьеры, которые могут быть созданы в результате экологической политики развитых стран, в отношении наименее развитых стран в плане доступа на рынки или финансирования развития;

h) основывать меры торговой политики, направленные на сокращение выбросов, на предусмотренном Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата принципе общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей и соблюдать сроки перехода, установленные в определяемых на национальном уровне вкладах развивающихся и наименее развитых стран;

i) обеспечивать учет более низкого углеродного следа большинства развивающихся стран в экологической политике стран с развитой экономикой;

j) принять срочные меры для усиления роли Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в передаче технологий путем расширения мер международной поддержки, таких как реализация положений пункта 2 статьи 66 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, для введения в действие положений Конвенции о передаче технологий в отношении технологий, связанных с декарбонизацией;

k) укреплять на многостороннем уровне согласованность действий по интеграции развивающихся стран в формирующиеся устойчивые цепочки создания стоимости, обеспечивать использование развивающимися странами, богатыми полезными ископаемыми, возможностей для развития, открывающихся в связи с увеличением спроса на сырье, необходимого для перехода к низкоуглеродному производству, а также помогать странам-экспортерам ископаемого топлива избегать риска невостребованных активов;

l) повышать степень справедливости и прозрачности международной торговой системы, избегать стимулов, приводящих к «гонкам по нисходящей», и укреплять институты путем проведения технических мероприятий, наращивания потенциала и усиления международной координации;

m) обеспечивать финансирование долгосрочных целей устойчивого развития, в том числе за счет перераспределения субсидий на ископаемое топливо в пользу инициатив в области возобновляемой энергетики;

n) призывать к увеличению инвестиций в технологии, инновации и цифровые решения, гарантирующие всемерное использование в рамках производственного потенциала преимуществ энергетического перехода.

⁵³ Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами представляет собой комплексный и гибкий партнерский механизм торгового сотрудничества Юг — Юг, позволяющий развивающимся странам предпринимать согласованные действия для решения проблем тарифов, нетарифных мер и прямых торговых отношений на горизонтальной или секторальной основе. Его уникальная структура дает возможность углубить сотрудничество Юг — Юг для решения современных глобальных проблем, таких как декарбонизация.